

Мастерство чтеца

На маленькой сцене — высокий, широкоплечий чтец. Это Михаил Павлов, заслуженный артист РСФСР, лауреат всесоюзных конкурсов.

16 лет назад я впервые с восхищением слушал, как он читал поэму В. Маяковского «Хорошо!». Придирчивая, но и эмоциональная аудитория Ленинградского театрального института была накалена темпераментом студента-чтеца. Теперь этот темперамент отлит в отточенную, хорошо продуманную форму. Когда М. Павлов, читая «Юбилейное», снимает пиджак и, облокотившись на роуль, чуть приподняв голову, обращается к Пушкину, я вижу революционного поэта на ночной площади перед статуей русского гения, размышляющего по-просту о жизни.

«Я люблю вас,
но живого,
а не мумию.
Навели

хрестоматийный
глянец...»

И велика же сила актера, способная дать зрителям возможность почувствовать учащенный пульс поэта, его задушевные или негодующие интонации.

Современного слушателя трудно удивить стихами, особенно такую молодежную аудиторию любителей поэзии, какая была в дни в Карельской филармонии. Но есть в стихах что-то такое, что требует глубокого внимания. И прочитанный когда-то втихомолку стих вдруг обретает иное значение в звучащем слове актера, зажигающегося, в свою очередь, настроением зрительного зала. Маяковский, разговаривающий с Пушкиным,

Евтушенко с Лобачевским (в поэме «Казанский университет»), — это наглядная связь времени.

Познакомил Михаил Павлов нас и с новым поэтом, который, к сожалению, входит в большую поэзию после своей смерти. Речь идет о рабочем Сормовского завода Александре Люкине. Его стихи цитировал на последнем съезде писателей Константин Федин. Для меня эти стихи стали откровением. В них не найдете изощренности рифмы, но есть житейская мудрость, переведенная на язык поэзии.

На прощание Михаил Павлов, крепко пожав руку, обещал приезжать к нам в Карелию, в наш город. Спасибо.

В. ХАЛЛ,
актер Финского драматического театра.

„ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА“
г. ПЕТРОВЗАВОДСК 16 СЕН 1971 г.